

АЛТАЙСКАЯ ЭТНОГОНИЯ

(вопросы состава, типологии, этимологии, стратиграфии)

1. Об историографии и источниках.

Изучение этнической истории алтайского народа, как и других народов России, относится к актуальным проблемам отечественным этнографии и исторической науки. Интересуемая проблема разрабатывается исследователями более двух с половиной веков. В числе первых, кто обратил внимание на историю коренных жителей Алтая, были Г. Миллер, И. Георги, И. Фишер, Г. Спасский, А. Горохов, Бунге, П. Чихачев. Вопросы истории и культуры алтайцев более обстоятельно изучаются во 2-й половине XIX - начале XX в. Этот период примечателен тем, что появляются труды В. Вербицкого, В. Радлова, Г. Потанина, Н. Ядринцева, А. Андрианова, Н. Аристова, А. Калачева, Е. Луценко, С. Швецова. Главная заслуга указанных ученых состоит в том, что им удалось записать и опубликовать уникальные факты и свидетельства о численности и этническом (родо-племенном) составе коренного алтайского населения, а также о происхождении отдельных сёоков (родов). Кроме того, были введены в научный оборот архивные материалы и предприняты первые попытки в исследовании проблем этногенеза племен Алтая.

В XX веке, особенно в советское время, исторической этнографией алтайского народа плодотворно занимались Н. Дыренкова, С. Токарев, Л. Потапов, А. Ярхо, П. Тадыев. Этнические аспекты истории алтайцев нашли отражение в трудах Н. Баскакова, С. Кляшторного, Д. Савинова, Л. Гумилева, А. Уманского, В. Моисеева, В. Молодина, Ю. Худякова, Г. Самаева и других исследователей. Поколение ученых-этнографов и филологов 1920-30-х и отчасти послевоенных 50-60-х годов были свидетелями живого бытования традиционной духовной и материальной культуры алтайцев. Они пополнили золотой фонд этнографии и фольклора Алтая новыми уникальными материалами.

Несмотря на значительные достижения, остаются еще много нерешенных вопросов. Особенно это относится к ойротскому (джунгарскому) периоду. Его изучение дают возможности для реконструкции более ранних этапов этнической истории алтайских племен. В предлагаемой статье предпринимается попытка анализа алтайской этногонии, с акцентом на слабо изученные и спорные вопросы состава, этимологии и исторической стратиграфии.

В круг источников входят, во-первых, памятники древнетюркской рунической письменности, китайские, арабо-персидские и монгольские летописи. Во-вторых, опубликованные и неопубликованные фольклорные материалы (мифы, легенды и предания).

Известно, что при исследовании этнической истории алтайцев и других народов, не имеющих или не сохранивших собственных письменных источников, значительную роль играет их фольклорное наследие: мифы, легенды, предания, эпос и иные жанры. Они помогают выяснить и уточнить то, что отсутствует или недостаточно отразилось в летописях и хрониках соседних народов. Поэтому при подготовке статьи было проанализировано большое количество фольклорно-этнографического материала. Прежде всего, это известные сборники В. Вербицкого, Г. Потанина, Е. Ямаевой и И. Шинжина, публикации в газете "Алтайдын Чолмоны" и журнале "Эл Алтай". Далее следуют полевые материалы, хранящиеся в рукописном фонде Института гуманитарных исследований РА (ИГИ РА). Сюда же относятся дневниковые записи автора настоящей статьи и материалы из личных архивов энтузиастов - собирателей народной словесности и культуры.

2. Этнический состав алтайцев в XIX-начале XX в.

Система местного управления и этническое деление

В отечественной науке достаточно полно изучен вопрос об этническом составе коренного населения Алтая. Но на наличие прямой связи между административной системой управления и этническим делением алтайцев мало кто из исследователей обратил внимание.

В XIX веке система административная управления алтайцев сохранила некоторые черты, унаследованные от джунгарского времени. Во главе дючины (по народной традиции - отока) стоял зайсан. Дючина подразделялась на арманы (по традиции - *дөчины*) - податные единицы, каждая примерно в 100 дворов под управлением демичи. Сбором податей (ясака) в армане ведали шуленги (күнди - у чуйских теленгитов). Арман (дөчин) состоял из десятидворок (собственно арбанов) во главе с десятскими - арбанаками (бошко - у чуйцев). О реальном существовании в XIX веке дөчинов свидетельствует структура Нижне-Кумандинской волости. Она состояла из восьми дючин (дөчинов), в соответствии с общим количеством сёоков (Швецов С., 1900, с. 235). Для подтверждения приведем дополнительные факты. 1-я дючина (оток зайсана сёока мундус) объединяла людей семи сёоков, каждый из которых имел по одному демичи, а, следовательно - 7 дөчинов. Во 2-й дючине (оток кыпчаков) было 7 дөчинов: 4 - у кыпчаков, 2 - у көбөков и 1 - у алматов. Мелкие сёоки отока составляли арбаны. В 3-й дючине (оток кара-тодошей) имелось 4 дөчина: 2 - у тодошей и по одному у мундусов и очы. Остальные сёоки (или их подразделения) отока объединялись на уровне арбанов. 7-я дючина (оток майманов) включал 4 дөчина майманов и 1 дөчин тонгжонов. (Швецов С., 1900, с. 237, 245). В 1-й Чуйской волости (оток төөлөсов) было три дөчина, по одному у төөлөс, оргончы и алмат. Во 2-й Чуйской волости (оток зайсана сёока ак-көбөк) имелось четыре дөчина: по одному у ак-көбөк (включал и местных иркитов), саал, кыпчак (включая местных мундусов, кергилов, тонгжонов) и могол (вместе с кара-көбөк и ябак) (Луценко Е., 1898, с. 17-18).

Отличия между традиционной алтайской и официальной русской терминологией административно-податных единиц были обусловлены историческими реалиями середины и второй половины XVIII века. Иначе говоря, в момент присоединения Горного Алтая к России, бывшие ойротские отоки были обескровлены войной и по численности населения едва превышали размеры дөчинов. Отсюда и русское название - дючина.

К концу XIX столетия, в связи со значительным ростом численности коренных жителей Алтая (с 4,4 тыс. в 1797 г. до 41,1 тыс. человек в 1897 г.) их традиционная многоступенчатая система этнического деления фактически была восстановлена. Схематически ее можно представить так: 1) *улус/аймак* (этнотерриториальная группа), 2) *оток* (административно-этническая единица - дючина, т.е. часть улуса), 3) *сёок*, или *сөок* (этническая общность, составляла оток, или часть отока), 4) *бөлүк/кезек* (подразделение сёока), 5) *оду/уйа* (патронимия/клан в составе бөлүка или сёока). Замечу, что все ступени (от 2 до 5) этнической иерархии в алтай-улусе имели 7 этнических общностей (сёоков): тодош, кыпчак, мундус, иркит, төөлөс и майман; в чуй-улусе - 2 (төөлөс и көбөк) и в Жыш-улусе - 4 общности (тиргеш, комдош, күзен и жүс/юс). Мелкие сёоки, как правило, состояли только из оду (уйа).

В этнической иерархии сёок занимал ключевое место. Понятие "сёок" имело двоякое значение. Так, например, у этнической общности майман термин "сёок" применялся в отношении всей общности и двух ее подразделений. Иными словами, носитель этого этнонима мог сказать: "Я из сёока майман" и/или, "я из сёока кара (көгөл)-майман". Традиционное воспитание строилось на знании этнической структуры народа. Поэтому у алтайцев сложилось гармоничное многоступенчатое этническое самосознание, формировавшееся на протяжении многих столетий. Это явление характерно для многих тюркских и монгольских народов.

Этнотерриториальные группы - улусы (аймаки)

На рубеже XIX и XX веков коренное население Алтая распределялось на шесть этнотерриториальных групп: алтай/ойрот-улус (алтайские теленгеты, ойроты), чуй-улус (чуйские теленгеты), байат-улус (байатские теленгеты, телеуты), жыш/туба-улус (тубалары, ары-теленгеты), куманды-улус (кумандинцы) и шалканду-улус (чалканцы). Предложенная терминология этнотерриториальных групп отличается от существующей в историко-этнографической литературе, а именно во второй части сложных этнонимов вместо "кижи" пишется "улус/аймак". Поэтому следует дать пояснение. Согласно нормам алтайского языка, например, одного человека русской национальности следует называть *орус киж* (русский

человек); большую группу русских людей (население волости, уезда, губернии) - *орус улус*; а весь русский народ - *орус калык*. Такая же норма применяется к самим алтайцам и их этнотерриториальным группам.

Первые три улуса (группы) образовались менее чем за столетие (2 половина XVIII - 1 половина XIX в). Основу первого, алтай-улуса составило население семи дючин, второго улуса - двух чуйских волостей и третьего, байат-улуса - телеутское (байатское) население трех "инородческих" управ Горного Алтая. А формирование трех северо-алтайских улусов началось в XVII веке, на основе жителей соответственно четырех "черневых", двух кумандинских и Кондомо-Шелкальской волостей. Согласно данным на 1897 г. удельный вес выше названных улусов (групп) составил соответственно 50,6, 12,7, 14,1, 10,9, 9,5 и 2,2% всего коренного населения Бийского округа (куда входила территория Горного Алтая). В конце XIX - начале XX века алтай-улус представлял собой вполне сложившуюся народность, вокруг которой шла консолидация остальных этнотерриториальных групп (Шерстова Л.И., 1997; Екеев Н.В., 1998)

Сёоки

Самым крупным и сложным по составу был алтай/ойрот-улус. В нем насчитывался 31 сёок. Но следует сказать о двух моментах. Во-первых, сёок *ябак* (и не считая двух человек во 2-й чуйской волости названных "ойрот") действительно там отсутствовал. А во-вторых, хотя носители этнонимов *оргончы* и *јети-тас* в алтай-улусе имелись, но они отнесли себя к сёоку *тöллöс*, ибо являлись его подразделениями. Следующий, чуй-улус состоял из 15 сёоков, включая *оргончы* и *јети-тас*. Байатское (телеутское) население оседлых управ, как и двух кумандинских и Кондомо-Шелкальской волостей, не было охвачено обследованием С. Швецова 1897 г., а поэтому статистических данных об их родовом составе нет. Но метод сопоставления фамилий баятов-переселенцев с фамилиями основного массива телеутов в Кузнецком округе позволяет исчислить наименование и количество сёоков этой группы населения. Сопоставленный материал показал, что в баят-улус входило не менее 9 сёоков.

Надо заметить, что первые два улуса имели 11 одноименных сёоков. Они составляли 48% населения первого и 92% населения второго улуса. А у алтай-улуса и байат-улуса было 5 подобных сёоков. Сравнивая материалы В. Радлова, Г. Потанина и С. Швецова, нельзя не заметить, что в конце XIX столетия среди алтайцев не встречались этнонимы *кыргыз*, *сарт* и *ногой* (*ноой*), а сёок *манји* (*манджи*) стал подразделением тодошей. В трудах В. Радлова имеются неточности. Так, за терминами *кан* и *кёйё* (*кою*) нетрудно усмотреть этнонимы *каал* и *кёёжö* (Радлов В., 1887; Потанин Г., 1883).

В четвертый, *јыш*-улус входили 9 сёоков. Пятый, *куманды*-улус состоял из 6 сёоков, а шестой *шалканду*-улус, судя по полевым материалам, имел около 20 маленьких сёоков (ФМ-434; МЛИА-32).

Сёоки-"карындаш"

В исследованиях по этнографии алтайцев уже отмечалось существование отношений родства - *карындаш* (буквально "единоутробные") между отдельными сёоками. Эта традиция складывалась в течение столетий и по разным причинам. В большинстве случаев она могла быть связана с включением маленького сёока в оток крупного сёока и со всеми вытекающими отсюда обычаями. В других случаях - это результат отпочкования от сёока какой-то его части и приобретение им статуса самостоятельного сёока. Наконец, эта традиция могла быть обусловлена наличием общего реального или мифического предка (человека, животного, птицы) у нескольких подобных сёоков.

В первое, многочисленное по составу сообщество (или подгруппу) сёоков-"карындаш", входят тодош, чапты и очы. Но в него, через родство с тодошами, причисляются также сёоки *чагантык*, *каал*, *байлагас*, а иногда - *кёёжö*, *тонгжон*. Естественно, здесь доминировал сёок тодош, самый значительный в 3 и 5-й дючинах (отоках). Туда, кстати, входило большинство населения выше названных сёоков - "карындаш" (Швецов С.П., 1900, приложения). Второе сообщество сёоков - "карындаш" составляли *тöллöс* (с *оргончы* и *јети-тас*), *алмат*, *кöббök*, *ябак*, *сагал*, *могол* и *тöрбöt*. В ней основную роль играли сёоки *тöллöс* и *кöббök*. Третье, более аморфное сообщество состояло из сёоков *кыпчак*, *кергил* и *мундус*. Но в народной памяти сохранилось, хотя смутно, представление о родстве мундусов и *тöллöсов* (НТП, с. 183-184).

Таким образом, через отношение "карындаш" вполне отчетливо просматривается тесная этногенетическая связь между тремя указанными улусами (аймаками) алтайцев. Согласно данным на 1897 г. удельный вес трех рассмотренных сообществ (подгрупп) сёоков-"карындаш" составил *две трети* населения дючин и чуйских волостей вместе взятых.

В четвертое сообщество сёоков-"карындаш" входили иркит, муркут и меркит. К иркитам, через отношение "карындаш", примыкали сёоки сойонг, коболу и тангды. А с тангды в подобном отношении состояли сёоки ара, тумат и богускан. Пятое сообщество образуют сёоки майман и ябыр. Наконец, шестое сообщество составляли маленькие сёоки модор и улуп (олук). Последние сообщества сёоков относятся к традициям алтай-улуса.

В составе Ыш-улуса выделялось сообщество тиргеш, куда входили сёоки чагат, тогус и тибер. Далее следовали сообщества сёоков-"карындаш": комдош (комдош, жарык/ярык, јалан), күзен (күзен, часть шалканду) и јус (јус, шор). В целом, можно заключить, что на так называемые отношения "карындаш", или отношения сёоков-"карындаш" большое влияние оказала административная система управления джунгарского и последующего российского периодов.

Подразделения сёоков

Общий анализ подразделений алтайских сёоков показывает, что в их наименованиях доминирует цветовая символика, т.е. названия цветов. Эта традиция уходит своими корнями в глубокую древность. По оценкам лингвистов цветовая символика определяла не внешний вид людей, а расселение данного племени или рода по отношению к странам света. Но в некоторых случаях эта символика могла иметь другую семантику. Например, в этнонимах XVII века - "белые, черные и желтые калмыки" или "белые и черные киргизы" (енисейские) - цветовая символика имела социально-политическое и конфессиональное значение (Екеев Н.В., 1992, с. 116)

Среди названий подразделений сёоков с цветовой символикой наиболее частыми были *кара* (черный), *сары* (желтый) и *ак* (белый). А подрод *көгөл* (синий) отмечен только в одном случае (в сёоке майман). Отдельный ряд составляют подразделения *туу/тау/тав* (горный), *суу/уу* (речной). Далее следуют подразделения, названия которых произошли от видов занятий: *сыгынчи/согончи* (охотник), *саргайчы* (собиратель сараны), *киштинер* (соболятник), *кадыбас* (кузнец), *көмүрчи* (угольщик), *палан* (собиратель калины). Отголоском былого деления племен на правое и левое крыло (например, на пиршествах они получали мясо с определенной части трапезной туши) можно считать подразделения *јалчи* (получившие гриву), *моинчи* (получившие шею), встречающиеся только в сёоке кыпчак. Наконец, значительную группу составляют подразделения, связанные названиями племен и народов: *кыдат*, *туба*, *јус*, *котон*, *тумат*, *кымак*, *тарга/таргат*, *могол*, *тас*, *казак*.

Крупные алтайские сёоки (например, тодош, кыпчак, төлөс, мундус, көбөк, комдош) имели сложный состав. Так, в частности сёок тодош состоял из шести подразделений: кара, кытат, манји, туба, јус, сары. Следует иметь в виду, что согласно алтайской традиции, наименование подразделения употребляется, как правило, вместе с названием сёока. Например, кара-тодош, котон-кыпчак, ак-көбөк и т.п.

3. Этимология и типология этнонимов

По социальному значению алтайские этнонимы подразделялись на крупные - названия улусов (аймаков), средние - наименования сёоков и мелкие - названия подразделений сёоков. Попытаемся обобщить сведения и высказать свои соображения по вопросам этимологии наиболее распространенных этнонимов алтайцев.

Названия улусов (аймаков)

Обратимся к названиям шести алтайских улусов (аймаков). Среди них широко употребляемым был этноним *теленгет* (*теленгут*, *телеут*), известный в летописях с начала XIII века. Он, как известно, происходит от названия конфедерации племен *теле* и аффикса множественного числа *нгут/ут*. А термин *теле* - производный от слова *тегрег/терген* (телега, повозка). По народной этимологии этноним

теленгет возник от антропонима Теленгет - имени сына блуждающей (телем) дочери Телегея (Потанин Г., 1883). Здесь улавливается отголосок мифа о происхождении предка древних уйгуров (ойхоров) от дочери (по другой версии: племянницы) гуннского шаньюя и волка (Ямаева Е., 1998, с. 129).

Следует заметить, что встречающийся в китайских источниках (например, Вэй-шу) этноним *долангэ/долань*, скорее всего, является производным от монгольского термина "долонгут" (семеро). О *долонгутах* - семи братьях есть небольшое алтайское предание (МНЭ-22). Вполне можно допустить, что этот этноним мог означать название телеского племени *јети-огуз* (семь огузов). Близкий по звучанию этноним *долан* есть среди уйгуров КНР, как самоназвание их этнографической группы (Чвырь Л., 1994, с. 35).

Следующие этнонимы *куманды* и *куу-кижи* (*шалканду*) произошли от названия группы лебедя - *куу* (+ *ман* 'человек, страна' + *ды/ду* - аффикс) тюрков - туюк. Другой крупный этноним *туба/тума* (кит. дубо) восходит к названию древнетюркского племени. В составе *јыш-улуса* выделяется оток *тиргеиш* (*тергеиш*). Этот этноним, как известно, происходит от названия древнетюркского племенного объединения *тюргеиш* (*тюргис*) (Аристов Н., 1896; Потапов Л., 1969). На алтайском языке словом "тергеш" характеризуют балагуров и острословов, шустрых, от дела просто так не отстающих, людей. Говорят, что за праздничным столом они выбирают и кушают самую лучшую пищу (МНЭ-38).

К древним названиям относится "байат". В летописях он был зафиксирован на начало XIII века (Рашид-ад-дин, т. 1, кн. 1), а в архаической форме *байырку* ('*баегу*') в древнетюркское время (Бичурин Н., 1950, с.301-302). Семантика этого этнонима: счастливый, богатый. Кстати, в легенде об Огуз-хане есть Байат - сын Күн-хана, внук Огуз-хана. От него берет начало племя байат древних огузов (Абул-Гази, 1906; Рашид-ад-дин, т. 1, кн. 1).

Большие сложности представляет следующий крупный этноним *ойрот/ойрат* (ойрот-улус, ойрот-кижи) и тесно связанные с ним этнонимы *чорос*, *дёрбет* (*дурбет*) и *джунгар*. В этнографии существуют различные, в основном лингвистические гипотезы о происхождении этнонима *ойрат*. По мнению Н. Бичурина и А. Казембека, монгольский этноним *ойрат* и тюркский *уйгур* имеют одинаковую семантику: *близкие, союзные*. Г. Рамстедт выводил термин *ойрат* от слова *огуз*. А известный тюрколог В. Радлов, отвергнув все предыдущие гипотезы, считал, что *ойрат* - производный от *уйгур* (анализ этих взглядов см.: Банзаров Д., 1955, с. 183-184, 325-327). В целом же доминирует мнение о монгольском происхождении этнонима *ойрат* и его носителей (*ой* 'лес' + *арат* 'народ', т.е. лесной народ).

Новые гипотезы о времени возникновения объединения племен ойрат и происхождении этнонима *чорос* (Авляев Г., 1994), заставляют вновь вернуться к проблеме их этимологии. Автором этих строк была уже предложена трактовка о том, что "ойрат/ойрот" мог возникнуть от монгольского этнонима "*ойхор*" (или *хойхор/хуйхур*) в Вэй-шу и Тан-шу, применяемого в отношении уйгуров (Бичурин Н., 1950), за счет выпадения слога "хо" и прибавления аффикса "*am/om*" (Екеев Н., 1999, с. 95).

Существует и малоубедительная гипотеза Д. Банзарова о том, что последние два этнонима имеют другое одинаковое значение: лесной народ (ой 'лес'+ гур 'народ'). Необходимо сказать, что слово "ой" в тюркских языках, в частности на алтайском языке, имеет другие значения. Например, применительно к человеку это слово означает "глубокий ум, мудрость", а по отношению к ландшафту земли - "ложбина, котловина". Но, в высказываниях Д. Банзарова есть два момента, которые требуют дальнейшего осмысления. Приведу цитату: "...вопрос этот мог бы быть развит до занимательной ясности, если бы в основание его положить мысль: уйгуры и ойраты суть два лесных народа тюркского и монгольского племени, составлявшие (с VIII столетия) одно политическое тело" (Банзаров Д., 1955, с. 185-186). Во-первых, действительно, значительная часть древних уйгуров и монголов (отуз-татары, или шивей) занимала горно-таежную зону к северу от степей Центральной Азии. Природные условия позволяли им иметь комплексное хозяйство и вести малоподвижный образ жизни. О присутствии "лесных скотоводов" в составе ойратов свидетельствует, например, этнический состав калмыков. Так, в XIX в. у них отмечены потомки лесных племен - цаатаны, зеты/зооты (чооду/јууты), тубанкин (туба). Род зёт отмечен и среди дёрбетов Западной Монголии (МЛИА-26). Во-вторых, общеизвестно, что в древнетюркские каганаты входили на правах вассалов или союзников соседние монгольские племена (отуз-татары). А после гибели Уйгурского каганата политическая и этническая ситуация стала

приобретать иной характер. Достоверно известно, что часть уйгуров (ойхоров), после разгрома их каганата, бежала на восток к монголам-шивей (Малявкин А., 1974; Викторова Л., 1961). Вполне допустимо, что в результате длительного совместного проживания (IX-XII в.) потомки этих уйгуров восприняли многие элементы языка, культуры монголов и новое монгольское наименование *ойрот* (*ойрат*). Изменение этнополитической ситуации коснулось других телеских (огузских) племен и их объединений. Например, сегиз-огузы стали называться найманами, јети-огузы - доланами, долонгутами.

В китайских и монгольских летописях XV-XVII веков ойратов-элетов (ёлётов) называли также джунгарами (зунгар/зонгар). В Западной Монголии, по записям Г. Потанина, местные дюрбюты считали своего далай-хана потомком ханов народа ойрод, имевшего два отдела: дюрбен-ойрод и дзун-ойрод или дзун-гар (Потанин Г.Н., 1881, с. 30). Название второго отдела применялось в отношении крупного объединения *чорос*. Этноним *джунгар* (*дзунгар*) выводят обычно от сложного монгольского термина *дзун+гар*, означающего "левая рука". По семантике этого этнонима, применительно к средневековым ойротам (чоросам), также возникают вопросы и сомнения. Во-первых, наличие термина *джунгар* предполагает обычно существование термина с противоположным значением - "правая рука, сторона". А его, как ни парадоксально, практически нет ни в одном нам известном источнике. Во-вторых, в китайской хронике X века "Цзю удай ши" (Малявкин А., 1974, с. 31) есть интересное замечание о том, что по инициативе уйгурского кагана первоначальное название уйгуров *хуй-хэ* в официальных документах периода династии Тан было изменено (примерно, в 809-810 годах) на *хуй-ху* (монг. *хуйхур*). По смыслу новое наименование народа было связано с названием кречета (сокола), который на некоторых тюркских и монгольских языках произносится *шонхор* (*шунгар*, *сункур*). Так вот возникает предположение, а не от этого ли архаического названия происходит этноним *джунгар* (*зонгар*)?! Вспомним, что согласно легенде об Огуз-хане левое крыло древних уйгуров имело в качестве онгона кречета - *сункур* (Рашид-ад-дин, 1952, т. 1, кн. 1, с. 89-90). Здесь, как видим, происходит двойное совпадение названия крыла и онгона.

Об этническом составе ойратов существуют разные сведения. Обратимся к отдельным известным фактам истории ойратов. После разгрома коалиции во главе с найманским Таян-ханом племени дурбан и ойрат, по указу Чингис-хана, были сведены в одно объединение Дурбан-Ойрат во главе с Кутука (Хутуха)-беки. По Рашид-ад-дину он был вождем дурбанов, а в поздних монгольских летописях (например, Шара туджи) его считали родоначальником племени хойт. В родословной Чингис-хана говорится, что у Дова-Сохора (потомок знаменитого предка монголов Бурте-Чоно и его жены Гоа-Марал в девятом колене) было четыре сына: Доной, Докшин, Эмнек и Эрке. Они стали родоначальниками четырех племен ойратов: 1) огулет (элет), 2) багатут с батут, 3) хойт и 4) кергут (Рашид-ад-дин, 1952; КИЛП, с. 95). Калмыцкий ученый-лама Габан Шараб и просвещенный нойон Батур-Убуши-Тюмень отмечали, что во времена Монгольской империи у ойратов были следующие племена, объединенные в четыре тюмена: 1) ёлёд (или юлюд), 2) хойд и батуд, 3) баргу бурад и 4) дербет, зюнгар, хошоут и торгоут. Они отмечали, что ёлёты и дербеты были одного происхождения с зюнгарами. В 1427 г. их союз расстроился. Елеты (ёлёты) ушли на запад вплоть до Персии, а хошоуты откочевали к тибетской стороне. В Джунгарии стали верховенствовать зюнгары (КИЛП, с. 19, 140). В монгольской летописи, автором которой был Дхарма Гуши, пишется: "В Ордосе во времена Батула чинсанга были четыре тумена ойратов, которых стали называть четырьмя чужими врагами. Это - один тумен керейтов, хошутов (хошигудов), торгоудов; один тумен дёрбедов, элетов (огулетов), джунгаров; один тумен хойтов (хойитов), багатутов; один тумен барга, бурятов (бурагатов)" (Цыренпилов В.Б., 1996, с. 56).

Летопись династии Мин (XV век) фиксирует в составе ойратов поколения: дзунгар, дурбот (оба из фамилии чорос), тургут и хошоут (из фамилии борджигин). После ухода большинства тургутов на Волгу их место заняли хойты, происходящие от фамилии ике минган, т.е. мингат (Успенский В.М., 1880, с. 72). В 1-й половине XVIII века в Джунгарском ханстве доминировали чоросы (имели 6 анги из 21), дербеты (3) и хойты (9), а торгоуты и хошоуты имели соответственно лишь 2 и 1 анги (Бичурин Н., 1834, с. 132-134).

В русских документах 1630-х годов также есть упоминания племен "чорных колмаков" (ойратов): торгак, кошеутцы и дурменцы. Это время правления джунгарского контайши Эрдени Баатура (МОЦА, с. 82, 84). Таким образом, выше приведенный материал свидетельствует о том, что этнический состав

ойротов (ойратов) со времен легендарного Дова-Сохора (примерно IX век) до середины XVIII века был сложным и неоднократно менялся.

С XV века в составе дурбен-ойратов заметную роль стали играть *чоросы* и отделившиеся от них *дөрбеты*. Учитывая, что среди алтайцев и телеутов эти этнонимы присутствуют как названия сёоков, то кратко остановимся на проблеме этимологизации этих этнонимов и этнической принадлежности их носителей. Большинство исследователей склоняется к мнению, что в основе этнонима дөрбет (дурбет, дюрбют) имеется слово 'дурбен', которое на монгольском языке означает 'четыре'. Это подтверждается на материалах алтайского языка и фольклора. Известна и легенда о четырех братьях - родоначальниках племени дурбан (Рашид-ад-дин; Абуль-Гази). Они, по мнению Л. Викторовой, являются прямыми потомками Бортэ-Чоно, т.е. линией, связанной генетически с древними тюрками - тюркутами (Викторова Л., 1980, с. 162). Против подобной точки зрения есть возражение (Потанин Г.Н., 1881). Самое раннее упоминание о близком по форме этнониме *дурбан/дурбен* имеется на начало XIII века. За годы борьбы с Чингис-ханом дурбаны и ойраты переместились с востока на запад Монголии. После разгрома коалиции во главе с найманским ханом они сдались на милость победителя и вместе составили четыре тюмена (Рашид-ад-дин, 1952). С тех пор это этнополитическое объединение стало называться Дурбен-Ойрат. Значение этого сложного термина трактуется по-разному: одни исследователи (их большинство), как 'четыре племени ойратов', а по оценкам других - этот термин этнографический, а не количественный (Успенский В.М., 1880).

Согласно летописи "Мин-ши" образование племени дербет (дөрбет) связывается с Боро-Нахалом - старшим сыном Эсен-хана из племени чорос (Бичурин Н., 1834, с. 24-25; Чернышев А., 1990, с. 27). В данном случае речь идет, по видимому, о том, что Эсен-хан поставил своего сына во главе уже существующего племени дербет. Отметим, что "Мин-ши" и монгольские источники существенно расходятся в построении генеалогии джунгарских ханов из племени чорос. Согласно монгольским летописям, у Эсен-хана было два сына: старший Хорхуда (кит. Хоэрхудай) и младший Уштёмёр (калм. Юштюмюй/Ештеме; кит. Эстуми). Из четырех сыновей Уштёмёра самым младшим был Борнагул, т.е. Боро-Нахал (Сухбаатар Н., 2000, с. 80, 86-88; КИЛП). Этноним дурбет/дөрбет практически без существенных изменений дошел до XVII столетия. Сравните: *дурбен* Рашид-ад-дина и *дурмен* русских документов. Так, в тюркских языках переход *б ~ м* и наоборот - частое явление (например, батыр~матыр, туба~тума, барга~марга).

Существует не меньше гипотез о происхождении этнонима *чорос*. Все гипотезы основываются на разных легендах. Согласно одной, основатель рода был найден в люльке, подвешенной на дерево. С его ветки, похожей на носик чайника (цорго/сорго), стекала дождевая влага в рот ребенка (Очир А., 1996, с. 6). А по второй легенде, похожей на первую (только, стекал сок дерева), найденышу дали имя Чорос из-за того, что возле него стояла чашка (вероятно, 'чара/чоро' - большая деревянная чашка - Н.Е.) Нашедшие люди его вырастили, воспитали и сделали своим царем. Еще в одной легенде говорится, что матерью подкидыша-сироты была дочь небесного дракона в облике утки, а отцом - сын божества Тенгри (Потанин Г., 1883, с. 326; КИЛП, с. 143).

Оригинальная гипотеза Г. Рамстедта о происхождении слова *чорос* (*цорос*) от киргизского *чоро* 'богатырь' (+ с, афф. мн. ч.), поддержанная Г. Авляевым, заслуживает внимания. Развивая эту гипотезу далее, отметим, что киргизское слово *чоро* могло образоваться от древнетюркского *чор/чур* (титул, звание главы племени), путем добавления аффикса множественного числа *ос/ас*. Например, в Западно-тюркском каганате во главе пяти племен восточного крыла - дулу, стояли пять великих чоров. А в Восточно-тюркском каганате чурь возглавляли шесть племен западной части - тардуш. В рунических эпитафиях VIII-IX веков встречаются имена некоторых из них: Ынанчи-чур, Кюль-чур, Моюн-чур, Баян-чор, Кутлуг-чор-тегин (Кляшторный С., Савинов Д., 1994, с. 19; Кляшторный С., 1987, с. 25, 35). В целом можно констатировать, что по мере усиления ойротских тайшей - потомков бывших чоров - их клан (род), вероятно, стал называться *чорос* (*чурас*) и этот термин постепенно наполнился этническим содержанием.

Отголоском прошлого, наверное, является наличие в современном именнике алтайцев созвучных имен: Чорбо, Чорбон, Чоро, Чур, Чуркан. В некоторых исторических преданиях говорится о родстве ойротских (чоросских) ханов с тодошскими зайсанами. К их числу относится, например, предание об

Алаганчыке из сёока тодош. В нем повествуется, что Алаганчык в одном из сражений совершил неслыханный поступок - вынужден был убить старшего богатыря своего сёока Пойдо (Дыренкова Н., 1926, с. 248-249). Среди телеутов потомки его носят фамилию Алаганчыковых. А историческим прототипом Пойдо является, скорее всего, Пойдон (Бойдон) - брат Кокена-батыра Сакылова. Их отец Сакыл Кулин и дед Кула-тайши относились к боковой линии правящей чоросской династии ойротских ханов. Реальность указанных лиц подтверждается сибирской историей и калмыцкими летописями. У Бойдона Сакылова, погибшего в 1709 г., остался сын Манзу, также известный в истории Алтая и Южной Сибири (Уманский А., 1974, с. 25; 1980, с. 126-140, 150, 174-186; КИЛП, с. 25, 144).

В другом предании повествуется, что в верховьях Иртыша была устроена свадьба сына ойротского хана. Обращаясь к гостям, хан сказал, что среди них есть близкий и уважаемый родственник, который по обычаю должен открыть торжество и держать занавес (көжөгө) невесты. Этим родственником был певец и острослов Көйө (Көжө) өз сёока кара-тодош (ФМ-261д). При исчислении генеалогии потомков этого человека выяснилось, что в предании отразились события времен правления Цеван-Рабтан (Зорикту) хана. Скажем также, что этноним манжи-тодош, по рассказам стариков, произошло от имени человека (МЛА-8). Вполне допустимо, что манжи-тодоши являются ни кем иными, как потомками подданных Манзу (Манжи) Бойдонова. В завершение нужно привести еще одну деталь преданий. В них акцентируется, что в числе дружин, до конца сражавшихся на стороне Дабачи-хана (последнего ойротского хана из чоросов), были манжи-тодоши и котон-кыпчаки (ФМ-116, 289б, 433).

Таким образом, процесс образования наименований *ойрат*, *чорос*, *төрбөт*, *джунгар* и формирования этнического состава их носителей протекал на территории Монголии, Алтая и Джунгарии. С VIII по XVIII века, т.е. в течение тысячелетия на этой территории происходили сложные процессы возникновения и гибели каганатов (империй), появления новых и исчезновения старых этнических общностей. Общая тенденция этнополитических процессов на Алтае и сопредельных территориях состояла в постепенном снижении роли тюркских сообществ и возвышении монгольских этнополитических объединений. Со 2-й четверти X в. и до гибели Джунгарского ханства в 1757 г. племена Алтая были тесно связаны с монгольскими народами и их государственными образованиями.

Среди наиболее важных событий следует отметить взлет и падение империи киданей (от них идет слова "кытай, кара-кытай"), потом период сосуществования государственных образований кереитов, найманов, кимаков (йемеков), теленгутов и других народов. В XIII веке создается империя Чингис-хана. На Алтае и Верхнем Приобье в это время проживали теленгуты (тенлеки, тенгелиги), төлөсы (толес), кешдимы, баяты (баягуды), тасы и другие. Они были присоединены к Коренному юрту монголов - Их монгол улусу (Рашид-ад-дин, т. 1, кн. 1, с. 123; Козин С.А., 1941, с. 174-175; Трепавлов В.В., 1986; Дарваев П., 1998, с. 162). В конце XIV века, после падения династии Юань в Китае, Джунгария и Алтай вновь стали ареной ожесточенной борьбы между монгольскими князьями-чингизитами и ойротскими (чоросскими, теленгутскими) тайшами - потомками тюркских аристократов (чоров, тарканов, иркинов). При Тогоне-тайше и его сыне Эсен-хане (примерно 1418-1455 годы) произошел кратковременный рост влияния ойратов на общемонгольские дела.

После смерти Эсен-хана роль ойратов на востоке резко снижается. Один из сыновей Эсен-хана - Хоэрхуда-тайша откочевал с частью подчиненных ему ойратов на старую родину - к долине реки Ганьгань (верховье Енисея). Арена военно-политической активности ойратов перемещается на запад - в район Хами и далее на Восточный Туркестан (Бичурин Н., 1834; Успенский В., 1880; КИЛП). В 1635 году во власть вступает Эрдени Баатур контайши - сын Каракулы-хана. На исторической арене появляется Джунгарское ханство. Оно просуществовало 120 лет и реально прекратило свое существование в 1755 г. Главные причины: раздоры между ведущими кланами ойратского общества и экспансия Цинской империи.

Длительная борьба между монгольскими правителями-чингизитами и ойратскими князьями за гегемонию в Монголии наложила своеобразный отпечаток на монгольские летописи. Поэтому-то, наверное, в них встречаются такие странные выражения в адрес ойратов и их отдельных групп: "дербен хари" - четыре чуждые (в противоположность эпитету о монголах: "зебтей дечин" - верных сорок), "злбный зюнгарский нутук". Или утверждение о том, что найденный под деревом ребенок (предок

чоросов) был "дьявольским", хотя перед этим говорилось о его божественном (небесном) происхождении (КИЛП, с. 24, 143).

Очевидно, в процессе длительного соседства и совместной жизни культура тюрко-язычных племен Алтая вобрала в себя многие элементы монгольской культуры и языка. Значительные изменения претерпели и их собственные названия. По мере усиления ойротских тайшей - потомков чоров, их разноязычные подданные со временем стали называться *чоросами*, а само это название приобрело этнический смысл. Такую же эволюцию претерпели, наверное, те группы тюркского населения, которые ранее входили в состав административно-военных объединений тардуш и төлэс.

Перейдем к этнониму "*алтай-улус (алтай-кижи)*", означающего "алтайские люди (алтаец)". Он является самоназванием населения семи дючин (отоков), сложившимся менее чем за сто лет (с 1760-х до 1850-х годов). Напомню, что по наблюдениям отечественных этнографов эта группа населения длительное время параллельно употребляла в качестве самоназвания три этнонима: ойрот, теленгет и алтай-улус (кижи). К началу XX столетия первые два этнонима практически вышли из употребления (Екеев Н.В., 1998; 1999).

Название следующей этнотерриториальной группы *чуй-улус* складывалось одновременно с этнонимом алтай-улус. В середине XVIII века два отока теленгетов, живших в Восточном Алтае (долины рек Чуи, Башкауса, Чолушмана), приняли китайское подданство и до 1865 г. они находились на положении двойной зависимости от правительств цинского Китая и царской России. Семантика этого этнонима: "люди Чуи (чуйцы)". Ибо ставки их зайсанов находились в верховьях Чуйской долины.

Приблизительно в середине XIX в. оформляется третий самостоятельный этноним "байат-улус (байат-кижи)" (Радлов В., 1887). Он применялся к телеутам - переселенцам из Кузнецкого уезда, жившим в оседлых "иностранческих" управах Горного Алтая. Хотя, как уже было сказано, слово *байат* в этом сложном этнониме было известно с древнетюркского времени. Таким образом, основной причиной образования трех указанных этнотерриториальных групп населения - улусов (аймаков) послужило то, что с середины XVIII столетия, т.е. после присоединения Горного Алтая к России они в административно-территориальном и политическом отношении развивались обособленно. Отсюда и некоторые отличия в их языке, материальной и духовной культуре.

Наименования сёоков

У алтайцев большую роль играли сёоки тодош и төёлёс. Согласно научной гипотезе эти этнонимы произошли от *тардуш* и *төлэс (төлис)* - наименований западной и восточной частей государства тюркутов (тукю), а потом перенятых древними уйгурами (Баскаков Н.А., 1960). По этимологизации на базе монгольских языков этноним *тодош* может означать "внутренний, родной", ибо в них есть близкие по форме и семантике термины *додо/дотоод/дотогиш*. Примечательно то, что в XIX веке у тувинцев и западных монголов - хотогойту был зафиксирован кость (род) *тодо/тодын* (Потанин Г.Н., 1881, с. 25). Если следовать алтайской народной этимологии, то этноним *тодош* произошел от слова *тордок/тордош* со значением "родной, кровный".

Другой известный этноним - *төөлөс*, по легенде, происходит от имени первопредка Төөлөса, который при дележе наследства отца между тремя братьями (двое других Кочкор-Мундус и Чулум-Мундус) получил лишнего верблюда - *төө* (НТП, с. 183-184). Если следовать народной этимологии, то семантика этого этнонима происходит от *төө* и означает: "имеющие верблюды".

Выше уже сказано, что тодошам близки сёоки чапты, очы, а также јети-сары, байлагас, каал, чагантык, көөжө, богускан. Слово *чапты/чапту* означает "именитый, знаменитый". По преданию сёок чапты первоначально располагался около горы Чаптыган. А эта гора названа именем героя предания, который вместе с другими алтайскими богатырями сражался с врагами в середине XVIII столетия в долине реки Маймы [ФМ-107]. Вполне допустимо, что люди Чаптыгана в дальнейшем стали называться чапты.

Этноним *очы/очу* означает "младший". Согласно древнему обычаю наследником отцовского дома (очага) всегда должен быть младший сын. У средневековых тюрков и монголов наследник назывался

"отчигин" (от 'огонь' + чигин/тигин 'молодец', т.е. сын - хранитель очага). Отсюда можно допустить, что сёок очы в отоке тодошей считался младшим, т.е. поздно выделившимся.

Сёок чагантык (чагандык) иногда называют *ак тодош* 'белый тодош'. В Ойротском ханстве одно из племенных объединений называлось *чагантук хойт*, т.е. белознаменные хойты (Авляев Г., 1994). По легенде, это название произошло из-за того, что Чингис-хан доверил охрану своего белого знамени племени хойт. Можно допустить, что чагантыки являются частью хойтов, вошедшей в состав теленгутов в середине XVIII века. В дальнейшем они стали сёоком в дючине (отоке) тодошей. Этногенетически чагантыки тяготеют к сёоку сойонг/сойан (монг. "хойт/хойут"), ибо они имели одинаковое родовое божество - Жажылгаан.

Представители сёоков јети-сары, байлагас - это беженцы с районов Бухтармы и Или. Туда они были уведены в начале XVIII века с Приенисейских степей (Потапов Л., 1969). Сёок каал, вполне возможно, - это осколок карлуков (каллуков), также прибывший на Алтай в составе джунгарских беглецов. А богусканы могли относиться к ойротскому племени бухус (бугу). Что касается сёока кёожё, то не исключено, что они являются осколком хошоутов. По преданию сёок кёожё вышел с земли Мингат (Мынат), а единственному мальчику, оставшемуся в живых после войны, дали данный сёок, потому что его нашли под котлом - кёош (МЛА-2,18).

Определенные сложности представляет этимология названия сёока тонгжон. Анализ преданий склоняет к версии о том, что этот этноним мог произойти от двух слов: *тонг* (+ул) и *јон*, вместе означающие "люди с Тонгула/Тонгола", т.е. с района Тогула. (в данном случае через *нг* передается носовой звук, соответствующий английскому *ng*) Вполне вероятно, что это имя, данное им соседями на Алтае, и стало их самоназванием. Этноним не стабилизировался и в разных местах произносится неодинаково: тонгжон, тонгжан, тонгужан. Не надо исключать и такую возможность, что тонгулы/тонгжоны - это осколок торгутов, попавший в среду теленгетов. На эту версию наводит то, что у телеутов и в группе туба в XIX веке был отмечен сёок *торгул* (Радлов В., 1887). В номенклатуре сёоков современных телеутов и алтайцев этноним *торгул* отсутствует, а вероятно, вместо него, появился этноним *тонгул* (*тонгол*), к тому же только у телеутов. По мере продвижения носителей этого этнонима от Кузнецкого края к горам Алтая сам этноним мог претерпеть следующую эволюцию: (торгут > торгул > тогул/тогол > тонгул/тонгол > тонгул-јон (чон/чжон) > тонгужон (тонгужан, тонгжон). Последнее предположение косвенно подтверждает и то, что среди керейтов в начале XIII века отмечен род тонгкаит (Рашид-ад-дин, 1952). Согласно монгольско-калмыцким летописям торгоутский хан Хо-Урлюк происходил от керейтского Он-хана.

Перейдем к группе этнонимов, связанных с названием сёока тёёлёс. По традиции, этноним *оргончы* /*оргынчы* связывается с названием некой местности. Не указывает ли это на то, что подразделение оргончы является частью тёёлёсов - выходцев с района Орхона. А сёок *јети тас* (семь тасов), по видимому, является осколком объединения *таз* (тазлар) - потомков древних огузов, правое крыло которых имело в качестве онгона белоголового орла - таз (Рашид-ад-дин, 1952). Этот этноним получил широкое распространение среди тюркских народов, проживающих от Иртыша на запад. Люди сёока тас (тастар) мигрировали со среднего Прииртышья на Алтай, скорее всего, после разгрома Сибирского ханства. Согласно другой версии, данный этноним (как и *тёрт-тас*) считается происходящим от *азов*, упоминаемых в древнетюркских эпитафиях (Потапов Л., 1969). Подобная версия возникла потому, что в работах В. Радлова имеется форма *тёрт-ас* (четыре аса). Полевые этнографические материалы подтверждают форму *тас*, а не *ас*. Кроме того, этноним *тас* является названием подразделения сёоков комдош и кёобёк, а в форме *тастар/тастыр* ('тар/тыр' - аффикс множ. числа) учтен как название сёока кумандинцев.

Указанные события на среднем Прииртышье наверняка способствовали появлению на Верхнем Приобье и Северном Алтае носителей других этнонимов: чагат, тогус, јарык, јус, сагал, кўзен и шалканду. Это подтверждается отчасти историческими документами (Долгих Б., 1960; Уманский А., 1980) и преданиями. Крайне редко, но встречаются рассказы о том, что некоторая часть алтайцев в старину были подданными хана Кучума (МЛА-26). Косвенным подтверждением тому служит также то, что представители северо-алтайских этносов иногда используют в качестве самоназвания этноним

"тадар/тадар-кижи" (татар, татарин), а русских людей называли *казак* (и *орус*). У остальных алтайцев подобные факты не отмечены.

Этимология некоторых выше названных этнонимов представляет значительные сложности. По поводу этнонимов *чагат* и *тогус* существует вполне убедительная концепция об их происхождении от древнетюркских этнонимов *чик* (+*ат*, аффикс) и *тогус-огуз* (выпадение слова 'огуз') (Баскаков Н., 1960). В основе этнонима *күзен* может быть тюркское (койбалыское) слово *күзень*, т.е. 'хорек' (в известной дразнилке сказано "күзен, со спиной как у крысы"; см. Баскаков Н., 1965). О происхождении названия сёока *јус* (*юс*) есть предание о том, что давным-давно на Алтае насчитывалось сто родов. Самому последнему, сотому роду дали имя юс 'сто'. Первое, раннее упоминание сходного с ним этнонима в форме *йисут* (*ут*, аффикс) имеется у Рашид-ад-дина. Род йисут отмечен в составе монголов-нирун (ару тюкум) - потомков трех сыновей праматери монголов Алан-Гоа (Рашид-ад-дин, т. 1, кн. 1; Абуль-Гази, 1906). Подобное сопоставление двух одновременных этнонимов юс и йис (йисут), конечно, весьма условное. Но для дальнейших изысканий это нельзя не учитывать.

Вопрос о происхождении названий остальных сёоков данной группы пока остается открытым. В порядке предположения выскажем, что этноним *сагал/саал* мог произойти от сложного термина *саг/сак+эл*, т.е. "народ сак". Этому этнониму близки названия казахского рода *кара-сакал* (младший жуз) и тюрко-язычного народа *салар/салыр*, живущего в провинциях Цинхай и Ганьсу КНР и считающего своей прародиной район Самарканда. (Левшин А., 1832; Потанин Г., 1950).

В составе алтайцев заметное место занимает сёок комдош. Этимология его названия до сих пор не выяснена. Можно высказать лишь одну догадку, что люди этого сёока могли жить по долине реки Кондома и от этого топонима могли получить свое название, или наоборот, по В. Радлову, в середине XIX в. среди жителей Кузнецкого округа сёок комдош (кёмнёш) присутствовал. Народные предания не вносят ясности, но характеризуют их как искусных кузнецов, охотников и скотоводов, живущих испокон веков на Северном Алтае.

Анализ преданий и сопоставление их с историческими документами показывают, что сёоки *көбөк*, *ябак*, *алмат*, *јети-сары*, а также часть *төлөсов* и *меркитов* в XVII веке проживали в Абинской и Конграй-Сагайской степях (Екеев Н., 1992). На современной карте - это равнинная часть Кузбасса, Хакасии и юга Красноярского края. Происхождение этих этнонимов до конца не выяснено. Этноним *көбөк*, например, связывают с именем героя телеутской сказки "Ак-Көбөк". По народной этимологии этот этноним в одном случае считают производным от слова "көк", т.е. синий (МНЭ-36), а в других - от "көбүк" (пена) (Баскаков Н., 1960; Акулова Т., 1985). Следующий этноним *ябак* (*ябак*), судя по дразнилке, имеет значение "немогущий" (Потанин Г., 1883). Самое раннее упоминание данного этнонима имеется у Махмуда Кашгарского в форме *ябаку*. В X веке племя *ябаку*, являвшееся алтайской ветвью карлуков, жило в верховьях Иртыша (Караев О., 1984, с. 341-342). Предок сёока *алмат*, как гласит легенда, произошел по матери от *алмыски* (женщины-оборотня), а по отцу от человека рода *көбөк* (МНЭ-36; ФМ-261). Согласно научной версии, *алматы* генеалогически тяготеют к керейтам, у которых, по Рашид-ад-дину, имелся род *албат*. Сёок *јети-сары* (или *чарка*) - это осколок енисейских *кыргызов*, имевших род *джети-сары*. В начале XVIII века они, как известно, были переселены в Джунгарию. А после гибели этого ханства остатки *јети-сары* (люди *зайсана Кульчука*), жившие по Бухтарме и Нарыну, вышли к Бийской крепости и приняли российское подданство (Потанин Г., 1866).

Отдельную группу составляют сёоки *кыпчак*, *кербил* и *мундус*. Этимология слова *кыпчак* известна. Оно происходит, согласно Рашид-ад-дину и Абуль-Гази, от слова *кабук* (*кыбчак*), означающего "дупло, дуплистое дерево". В легенде об Огуз-хане говорится, что предок рода *кыпчак* был рожден матерью в дупле дерева, поэтому ему дали такое имя. Согласно алтайским преданиям *кыпчаки* произошли, в одном случае от змеи (буквально: вышли изнутри желтой змеи) (ФМ-452; Потанин Г., 1883), а в другом - из зернышка кедрового ореха, принесенного журавлем в свое гнездо (Акулова Т., 1985). Родиной *кыпчаков* считается Западный Алтай; отсюда они распространились вплоть до Волги. Согласно научной гипотезе они в тюркских рунических памятниках назывались *сир* (*се* - китайских летописей), а после разгрома Восточно-тюркского каганата древние *уйгуры* их стали нарекать уже *кыбчак* (Кляшторный С., Султанов Т., 1992, с. 120-126).

Этимология следующего этнонима *кергил* пока точно не установлена. По одной народной версии он имеет прямое отношение к термину *кере-тас* (ФМ-279). "Кер/кере" по алтайски означает "гнедой, бурый", а слово "тас" - соответственно "лысый" и название белоголового орла. Последнее значение, очевидно, производное от первого, ибо само название птицы буквально означает "лысоголовая". Поэтому, сёок кергил может иметь генетические связи с союзом племен - тас (таз). Существует и иная народная этимология: *кергил* от *керке* 'кирка' (Суйманакова А., 1986). Как версию можно выдвинуть возможную связь между этнонимом *кергил* и *кергут* - названием древнеойратского племени, родоначальником которого был Эрке - четвертый сын легендарного Дова-Сохора (Рашид-ад-дин, т. 1, кн. 1). Некоторые ученые кергутов относят к древним енисейским кыргызам (Авляев Г., 1994).

Этноним *мундус*, по народной этимологии, связывается со словом *мунгду* 'бесстыдный', а в контексте будет означать 'внебрачный' (МЛА-5; Потанин Г., 1883). Согласно преданию, мундусы происходят от кыпчаков по материнской линии, а также как уже сказано, состоят в родстве с тóблòсами. В лингвистике выдвинута гипотеза о том, что в его основе имеются три слова: мен+туу+ас, т.е. 'я+горный+ас' (Тадыкин В., 1992). Но она требует серьезной научной аргументации. Самое раннее упоминание его в форме *мундуз* имеется в "Маджму-ат-таварих" (XV в.), как этнический компонент кыргызов Средней Азии (МИКК, с. 208-209).

Переходя к этнониму *майман/найман*, следует сказать, что его этимологию можно считать установленной. Большинство специалистов склоняется к тому, что он происходит от монгольского слова *найман* со значением 'восемь'. Это монгольское (киданьское) произношение названия тюркского племени *сегиз-огуз*. Этноним *найман* упоминается в первой половине XII века, в связи с уходом киданьского полководца Е-Люй Даши в Семиречье после разгрома империи Ляо чжурчженями. Когда этот полководец был принят уйгурским идыкутом, к нему явились старейшины найманов и привели скот для нужд его армии (Викторова Л., 1961; Малявкин А., 1974).

Следующая значительная группа состоит из сёоков иркит, мёркут и меркит. К ней, через родство с иркитами, примыкают сёоки сойонг и коболу или сары-сойонг (Токарев С., 1936, с. 19). По народной этимологии название первых трех сёоков происходит от слова *мёркут* (беркут), ибо как повествует легенда, первопредком носителей этих этнонимов был беркут, преображенный по воле бога в мужчину (Дыренкова Н., 1926; Акулова Т., 1985). В древних китайских источниках (Бичурин Н., 1950) меркиты назывались *милигэ* и считались племенем тюрков-тукю. Народная этимология происхождения названий сёоков сойонг и коболу не сохранилась. В научной литературе (Потанин Г.Н., 1883) имеется гипотеза о происхождении этнонима сойонг (соян) от *сеяньто* - имени крупного племени гаогюйцев (теле). Но в последнее время появилась новая гипотеза Н.В. Абаева, согласно которой сойоны произошли от древнетюркского племени *со* (со+йон/йонг 'народ, общество'). А собственно этноним *со*, если следовать современным историко-лингвистическим исследованиям, происходит от более архаичного этнонима *зо/су/сак*, известного в X-II века до нашей эры. Он применялся в отношении этнических общностей (племен, народов), живших на огромной территории от Гималаев до Средней Азии (Чеснов Я., 1980, с. 214-216).

О названии сёока бурут в народной памяти известия также не сохранились. Но по легендам, в древности на Алтае жили буруты (бурут эл). С их именем связывают древние курганы и арыки. Буруты ушли на юго-запад из-за изменения климата (стали вырастать деревья). Возможно, в легендах отразились события, связанные с проживанием на Алтае древнего народа *бурудут* (*ут* - аффикс), покоренного войском Чингис-хана в начале XIII века (Рашид-ад-дин, т. 1, кн. 2, с. 88). А о собственно сёоке бурут известно лишь то, что входящие в него люди пришли на Алтай в середине XVIII века с района Тус-куля (Потанин Г.Н., 1866). Иначе говоря, они генетически связаны с тянь-шаньскими кыргызами. В пользу сказанного служит и то, что у майманов есть малоизвестное небольшое подразделение бурут-майман. Вероятно, о нем говорится в сообщении о прибытии некоторой части майманов (найманов) с Тянь-Шаня (Соколов К., 1900).

В составе алтайцев и телеутов имеются маленькие сёоки тóрбòт и чорос, являющиеся осколками крупных племенных объединений ойротов. Они попали в состав алтайцев, скорее всего, в ходе трагических событий середины XVIII века. О заметной роли чоросов В. Радлов отметил, что в недавнем

прошлом из четырех зайсанов кузнецких телеутов один был из сёока чорос (ГАТО, ф. 3, оп. 49, д. 2). Вопросы происхождения этих двух этнонимов ранее было уже рассмотрены.

Алтайские этнонимы и их параллели в тюрко-монгольском мире

При изучении алтайских этнонимов обнаруживаются сходства, точнее родство с этническим миром современных тюркских и монгольских народов. Прежде всего, большой массив этнонимов алтайцев имеет параллели среди кыргызов, казахов, узбеков, башкир, сибирских татар, ногайцев, азербайджанцев. В их числе этнонимы кыпчак, мундус (мундуз), төллөс (дөөлөс), оргончы (орго), майман/найман, богускан (бугу), чорос (чоро), ара (аргын), могол, тас/тастар (таз/тазлар), јети-сары (сару), меркит, мўркут (бюркут), каал (калук/карлук), јүс (юз), чагат (чагат/чагатай), тогус (тогуз), күзен (кузэн), јабак (ябалак), теленгет (телеу, теленкут), тиргеш (тургеш), байат.

Далее, подобное же этническое родство просматривается и с восточными соседями - тувинцами, хакасами и народами Западной Монголии (алтайские урянхайцы, дөрбөты, мингаты, байаты, өлөты). Оно просматривается через этнонимы иркит (иргит), сойонг (сойон, сойан), коболу (ховалыг), тонгжош (тонгак), тангды, туба (тыва), тодош (тодо, тодот), ара, модор (матор, матыр), јети-сары (сарыг), тумат, сагал/саал (керсаал), улюп, јууты (чооду, чогду), јабыр (дзабыр), байлагас (байлгас), чорос (цорос), теленгет (телег/делег), куу-кижи (куулар), төрбөт (дөрбөт), байат и котон (хотон).

Этнические связи алтайцев обнаруживаются и с калмыками через этнонимы теленгет (теленгут), ойрот (ойрат), туба (тубанкин), меркит, мўркут (бюркут), чорос (цорос), төрбөт (дөрбөт), чагантык (чагантук хойт), алмат (альмат/албат), јууты (зет/зоот), јети-сары (шарнуд/шарад), а также, возможно, богускан (бухус), көжөб/көбжө (хошоут/хошут) и торгул/тонгжон (торгут/торгоут).

4. Алтайская этногония: проблемы исторической стратиграфии

Древнетюркская эпоха (VI-IX в.)

В данную эпоху на Алтае расселялись племена, входившие во все четыре группы тюрков (тукю, теле, куу и кыргыз). Они образовали древнетюркские государства: Первый тюркский каганат, Западно-тюркский и Восточно-тюркский каганаты, Уйгурский каганат, Кыргызский каганат, государство кымаков и т.д. Формируется основное ядро будущих носителей этнонимов тодош (<тардуш), төлөс (<төлэс), кыпчак, куман (<ку), тиргеш (<тюргеш), теленгет (<теле), найман~сегиз (<сегиз-огуз), тогус (<тогуз-огуз), чагат (<чик) и других.

Среднетюркское и монгольское времена (X-XVI в.)

В период господства на территории нынешней Монголии киданей (X-XII века) на Алтае и Верхнем Приобье сложились этнические общности - теленгут, төлөс, кестим (кештим), тас (таз) и другие. Существенные этнические сдвиги произошли в эпоху владычества монгольских или монголо-тюркских государств (XIII-XVI века). На территории Алтая появляются меркиты, туматы, байаты, алматы (кереиты) и другие племена. Большинство из них вошли в состав теленгутов и төлөсов. В конце данного времени, в связи с разгромом Сибирского ханства, с Нижнего Прииртышья переселились на Верхнее Приобья и Северный Алтай носители этнонимов чагат, сагал (керсагал), јүс (юс), тас (тастар), јаланг, а также, возможно, јабак, јарык, күзен, шалкан и других. В этнополитическом и культурном отношении теленгуты и другие племена Алтая были тесно связаны с монголо-язычными ойронтами (ойратами) или дөрбөн-ойронтами - крупной этнической общностью, имевшей тюрко-монгольское происхождение.

Джунгарский период (XVII - середина XVIII в.)

Алтай в этот период входил в состав Джунгарского (Ойратского) ханства. На этнические процессы здесь существенно влияли два внешних фактора. Во-первых, юго-восточные и центральные районы Алтая длительное время находились под влиянием государства Алтын-ханов (потомков чингизита Герещендзе - младшего сына Даян-хана). Эти земли занимали саянцы или урянхайцы (сойоны, иркиты и мингаты). С подчинением Лоузан-Саина - последнего суверенного правителя из династии Алтын-ханов

в конце 1680-х годов, его поданные вошли в состав Джунгарского ханства. Во-вторых, на протяжении этого периода происходит постепенное расширение границ Российского государства до бассейна Бии, верховьев Оби и Иртыша. Под его воздействием одна группа теленгутов, кочевавшая вблизи Кузнецка и Томска (выезжие белые калмыки или телеуты) приняла российское подданство, а другая группа (тау-телеуты, занимали междуречье Катунь и Бии), как и племена бассейна Бии, попали на положение двоеданства. Но большинство теленгутов, занимавших левобережье Оби и Катунь вплоть до Иртыша, в 1710-х годах было переселено джунгарским ханом в верховья Иртыша и Или. Чуть раньше такая же участь постигла их ближайших соседей - енисейских кыргызов.

Переломным рубежом стала середина XVIII века. В связи с гибелью Джунгарского (Ойротского) ханства теленгуты и "уряньхайцы" Южного Алтая (алтайские сойоны, иркиты, жети-сары), вместе с примкнувшими к ним джунгарскими разноплеменными беженцами (сёоки ара, тангды, модор, богускан, байлагас, тёрбёт, чорос, көжөө, арурут и другие), приняли подданство Российского государства. Исключение составили чуйские теленгуты ("калмыки-двоеданцы"), попавшие в зависимость от цинского правительства Китая.

Новейшее время (2-я половина XVIII-начало XX в.)

В Горном Алтае, в процессе обособленного административного и территориального развития, образовались две этнотерриториальные группы: алтай/ойрот-улус или собственно алтайцы и чуй-улус, т.е. чуйские теленгуты. С середины XIX в. стал формироваться и третья группа байат-улус (за счет телеутов - выходцев из Кузнецкого округа). На Северном Алтае (бассейн Бии) сохранялись три этнотерриториальные группы, известные с XVII века: жыш-улус (черневые татары или тубалары), куманды (кумандинцы) и чалканду (чалканцы или лебединцы). Кроме того, в составе чуйских теленгитов (в 1865 году они полностью стали российскими подданными), выделяется локальная группа *улаан-улус /улаан-кижи*, занимавшая бассейн Башкауса с притоком Улаган. А в среде собственно алтайцев сложилась локальная группа *майма-улус/майма-кижи*, или *маймалар* (бассейн Маймы и прилегающие территории). К незначительным этническим изменениям можно отнести образование новых подразделений в составе некоторых сёоков. Например, кара- (в сёоке көбөк), жабыр- (майман), айу-, киргин- (сагал), туу-, суу- (тонгжон, юс, чагат), туба-, жүс- (тодош).

В целом, во второй половине XIX - начале XX веков происходит усиление хозяйственных и культурных связей между разными районами, этническими и национальными группами Горного Алтая. Под влиянием этих и других факторов (например, массовый приток русских крестьян, внутренняя миграция, административные и аграрные реформы) в среде коренного населения наблюдаются двоякого рода процессы. С одной стороны, соседство русских крестьян (их доля в общей массе населения за 1897-1912 годы возросла с 21 до 40%) объективно приводит к культурно-языковой ассимиляции ими значительной части оседлого, преимущественно "крещенного" (принявшего православие) коренного населения, особенно северных районов Горного Алтая. А с другой стороны, усиливается этническая (национальная) консолидация алтайских телеутов - байатов, тубаларов и чуйских теленгитов вокруг собственно алтайцев. Подтверждением тому служат материалы всесоюзной переписи 1926 года. Согласно этой переписи численность коренного населения Ойротской автономной области составила 42278 человек. Из них к собственно алтайцам отнесли себя 35647 человек (84,3%), теленгитам - 3414 (8,1%), ойротам - 1477 (3,5%), кумандинцам - 1384 (3,3%), телеутам - 344 (0,8%) и к тубаларам - 12 человек (Екеев Н.В., 1988, с. 157). В данный перечень не вошли чалканцы, ибо их территория по Лебеди была включена в состав Ойротской АО лишь в 1927 году.

Источники и литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 3, оп. 49, д. 2
2. Научный архив ИГИ РА, Фонды: МНКЭ, МНЭ, РФ, ФМ
3. Материалы личных архивов (МЛА): 1 - 26 (Н.В. Екеева), 27 - 34 (А. и Б. Епишкиных, В.П. Ойношева, А.М. Санашкина, А.А. Селбикова, В. Тобоевой, А.М. Пустогачевой, С.С. Тарбанаква, М. Шагаева)

На алтайском языке

4. Акулова Т. // Алтайдын Чолмоны. - 29 марта 1985 г.
5. Екеев Н. Кайракан Жарынак - ол кем? // Алтайдын Чолмоны. - 1992. - Жаан изү ай. - 2 күн
6. Суйманакова А. Кергил сөөк кайданг табылган? // Эл Алтай. - 1986. - №3. - С. 76-78
7. Тандянов Т. Тонгужан карындаштар // Эл Алтай. - 1986. - №3. - С. 73-76

На русском языке

8. Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. - Казань, 1906
9. Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа (середина XI - первая четверть XVIII вв.). - Москва-Элиста, 1994
10. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. - 1896. - Вып. 3-4. - С. 277-456
11. Банзаров Д. Собрание сочинений. - М., 1955 (Об ойратах и уйгурах)
12. Баскаков Н.А. Очерк развития и формирования алтайского языка и его диалектов // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. - 1960. - Вып. 3. - С. 42-70
13. Баскаков Н.А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (тубакижи). Тексты и переводы. - М., 1965
14. Бахрушин С.В. Научные труды. - М., 1955. - Т. 3. - Ч. 2. (Енисейские киргизы в XVII в.)
15. Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. - СПб., 1834
16. Бичурин Н.Я. [Иакинф] Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.-Л., 1950. - Т. 1.
17. Викторова Л.К. вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности (XI-XIII вв.) // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. - Л., 1961. - №305. - Вып. 12. - С. 137-155
18. Викторова Л.Л. Монголы: Происхождение народа и истоки культуры. - М., 1980
19. Дарваев П. Сказание о Чингис-хане. - Элиста, 1998
20. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. - М., 1960
21. Дыренкова Н. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. - Л., 1926. - С. 247-259
22. Екеев Н.В. Об этнонимах "белые и черные калмаки" (К этнической истории алтайцев XVII-XVIII веков) // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. - Горно-Алтайск, 1992. - С. 114-119
23. Екеев Н.В. Этнодемографическая характеристика населения Алтая XIX - начала XX в. // Актуальные вопросы истории и культуры Саяно-Алтая. - Горно-Алтайск, 1998. - Вып. 2. - С. 49-56
24. Екеев Н.В. "Сказание об ойратах" и алтайские предания (К проблеме ойрато-калмыцко-алтайских этнических связей XVII-XVIII веков) // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения. - Элиста, 1999. - С. 95-96
25. Караев О. Из истории караханидов // Фольклор, литература и история Востока. - Ташкент, 1984. - С. 338-343
26. КИЛП - Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / Сост. Бадмаев А.В. - Элиста, 1969
27. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. - СПб., 1994
28. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. - Алматы, 1992
29. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. - М.-Л., 1941. - Т. 1.
30. Луценко Е. Поездка к алтайским теленгитам // Землеведение. - М., 1898. - Кн. 1-2
31. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. - М.-Л., 1951
32. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII веках. - Новосибирск, 1974
33. МИКК - Материалы по истории киргизов и Киргизии. - М., 1973. - Вып. 1
34. МОЦА - Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. - М., 1989. - Кн. 1
35. НТП - Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Отделение 1. Образцы народной литературы / Сост. Радлов В. - СПб., 1866
36. Очир А. О происхождении этнических названий монголов боржигин, хатагин, элжигин и цорос // Монголо-бурятские этнонимы. - Улан-Удэ, 1996. - С. 3-8

37. Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. - М., 1866. - Кн. 4
38. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии - СПб., 1881. - Вып. 2
39. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. - СПб., 1883. - Вып. 4
40. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. - М.-Л., 1969
41. Радлов В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. - Томск, 1887
42. Рамстедт Г.И. Этимология имени ойрат // Сборник в честь 70-летия Г.Н. Потанина. - СПб., 1909. - С. 550-553
43. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. - М.-Л., 1952. - Т. 1. - Кн. 1, 2
44. Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII-середине XIX в. Проблемы политической истории и присоединения к России. - Горно-Алтайск, 1991
45. Соколов К. Записки миссионера Урсульского отделения Алтайской миссии за 1900 год // Православный благовестник. - 1900. - №24. - С. 354-356
46. Тадыкин В.Н. Этимология этнонима мундус // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. - Горно-Алтайск, 1992. - С. 181-189
47. Токарев С.А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. - М.-Л., 1936
48. Трепавлов В.В. Южно-Сибирские территории в составе государства монгольских феодалов (политико-правовой статус населения Тувы и Алтая) // Вопросы истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1986. - С. 3-12
49. Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII-XVIII веках. - Новосибирск, 1980
50. Успенский В.М. Страна Кукэ-нор или Цинхай с прибавлением краткой истории ойратов и монголов // Записки ИРГО по отделению этнографии. - СПб., 1880. - Т. 6.
51. Цыремпилов В.Б. Выражение "Пять цветных и четыре чуждых" в монгольских летописях XIII-XIX вв. // Монголоведные исследования. - Улан-Удэ, 1996. - Вып. 1. - С. 49-58
52. Чвырь Л.А. Заметки об этническом самосознании уйгуров // Этнографическое обозрение. - 1994. - №3. - С. 31-40
53. Чеснов Я.В. Этноним ЗО/СУ/САК у тибето-бирманских и других народов // Ономастика Востока. - М., 1980. - С. 211-216
54. Шерстова Л.И. Тайна долины Теренг. - Горно-Алтайск, 1997
55. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. - Барнаул, 1900, - Т. 1. - Вып. 1
56. Ямаева Е.Е. К проблеме расшифровки фольклорного текста. (Телим-кыс - прародительница теленгитов) // Социально-экономические проблемы развития города Горно-Алтайска до 2000 года. - Горно-Алтайск, 1998. - С. 129-130

На монгольском языке

57. Сухбаатар Н. Баруун хязгаарын нийгэм-улус тóрийн хóгжлийн түүхэн тойм (XX зууны эхэн үеэс 1930-аад он). - Улаанбаатар, 2000
58. Нямсүрэн Х., Янжиндулам В. Ойрад монголчуудын угсаа соёл. - Ховд, 2000.